

РОБЕРТ ЭДВИН ГЕРЦШТЕЙН

АНТИСЕМИТСКАЯ ПРОПАГАНДА В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

693-я рота пропаганды и русские коллаборационисты

На рассвете 22 июня 1941 г. немцы начали наступление на Советский Союз. 3 октября 4-я танковая дивизия, входившая в состав II-й танковой армии, ворвалась в город Орел. Расположенный на слиянии рек Ока и Орлик, этот крупный русский город был важным советским железнодорожным и промышленным центром. Здесь пересекались железнодорожные ветки из Минска и Смоленска, кроме того, город лежал на пути Симферопольского шоссе, а сама Орловская область была насыщена дорогами. До войны в Орле проживало более 100 тыс. человек, среди которых было несколько тысяч евреев.

В 1942–1943 гг. немецкие армейские пропагандисты и их русские помощники развернули в районе Орла мощную пропагандистскую кампанию. Их пропаганда содержала множество радикальных антиеврейских мотивов. Благодаря тому, что сохранились соответствующие записи из архивов Вермахта, а также подшивки русскоязычной газеты «Речь», историки могут получить представление о характере, методах и результатах этой кампании.

В начале октября 1941 г. немецкая армия в этом регионе в основном занималась обеспечением безопасности линий снабжения и связи, но к ноябрю немецкий блицкриг застопорился. Несколько недель спустя крупное советское контрнаступление против войск группы армий «Центр» перечеркнуло планы немецкого верховного командования. Так называемый «Орловский изгиб» отныне стал немецким форпостом. Командующий II-й танковой армии, генерал Рудольф Шмидт планировал использовать Орел в качестве возможного плац-

дарма для начала нового наступления на Москву, возможно, весной или в начале лета. Однако этим планам не суждено было сбыться. В течение почти двух лет Орел продолжал оставаться в зоне военного управления. В то же время, в город прибыла эсэсовская зондеркоманда 7b, которая начала охоту на евреев. Те из них, кто не успел бежать, были убиты. Лишь немногим посчастливилось спастись в окружающих Орел лесистых районах.

Итак, на протяжении почти двух лет II-я танковая армия была ответственна за управление областью размером в 40 тыс. кв. км. На этой территории проживало около миллиона русских жителей. В Орле дислоцировался гарнизон под командованием генерала Гаманна, и располагались многочисленные полевые госпитали. В городе скопилось и значительное количество русских беженцев, что создавало дополнительные сложности с обеспечением жителей продовольствием и других предметов первой необходимости, и стимулировало торговлю на черном рынке.

Части генерала Шмидта были задействованы в экспроприации собственности гражданского населения, изъятии продуктов питания, депортациях рабочей силы в Рейх. Поголовье рогатого скота в Орловской области сократилось за период оккупации с 14 000 до 9600, овец – с 34 000 до чуть более 800¹. Все это время горожане находились в состоянии постоянного напряжения. Поскольку советская авиация периодически бомбила Орел, большинство людей негативно относились не только к немцам, но и к большевикам.

Вскоре Вермахт столкнулся с возрастающей активностью советских партизан, которые начали

1. См.: Вашингтон, Национальное управление архивов и документации (National Archives and Records Administration, NARA), Record Group (RG) 238, Records of the United States War Crimes Trials, United States of America v. Otto Ohlendorf et al. (Case 9), 15 Sept. 1947–10 Apr. 1948, film series M-895 [далее цитируется как Case 9]. roll 10, frames 408–10, 419: Mel dungen aus den besetzten Ostgebieten [далее цитируется как Meldungen], № 6.

угрожать важнейшим железнодорожным коммуникациям, проходившим через Орловскую область. Густые леса Брянчины (к юго-западу от Орла) дали приют многочисленным «народным мстителям», которые устраивали рейды против деревень, заподозренных в коллаборационизме. В ходе этих операций партизаны часто уничтожали молочные фермы и мельницы. Число партизанских налетов стало стремительно увеличиваться зимой 1942 г.

Уже к концу 1941 г. стало ясно, что оккупационные войска не могут выполнять возложенные на них задачи без помощи русских коллаборационистов. Потребность в сотрудниках из числа местного населения возрастала тем больше, чем меньше оставалось шансов на победу. Огромное значение в деле привлечения русских помощников (в том числе, на службу во вспомогательные формирования Вермахта, в полицию, или «милицию») имела пропаганда. Без пропагандистского обеспечения русских коллаборационистов нелегко было принуждать их к тому, чтобы они эффективно контролировали гражданское население. Коллаборационисты, таким образом, составляли важнейшую аудиторию немецких армейских пропагандистов. Во II-й танковой армии за эту работу отвечала 693-я рота пропаганды (*propaganda kompanie, РП*)².

Роты пропаганды представляли собой «войсковые подразделения, состоящие из офицеров, унтер-офицеров, и солдат, приданые командующим армий». В этих подразделениях несли службу профессиональные фотографы, художники, дикторы и журналисты³. Они обычно проходили базовую военную подготовку, или имели опыт службы в регулярных армейских частях. Военнослужащие рот пропаганды отвечали за поддержание морального духа немецких войск, находящихся в их секторе. Материалы, собранные ротами пропаганды в войсках, также широко использовались нацистскими пропагандистами в тылу.

РП, дислоцировавшиеся на передовой, непосредственно участвовали в подрыве боевого духа противника. Личный состав этих подразделений широко использовал русских помощников. По-

следние участвовали главным образом в работе по переводу агитационных материалов. Вообще, в пропагандистских подразделениях Вермахта образованные русские коллаборационисты пользовались большим спросом, и даже ощущалась их нехватка.

Значительную роль в организации процесса поиска и привлечения к сотрудничеству квалифицированных русских кадров сыграл имперский министр народного просвещения и пропаганды д-р Пауль Йозеф Геббельс. Командиры РП регулярно получали бюллетень «Конфиденциальная информация», который распространялся Министерством Геббельса⁴.

При этом, если материалы армейских пропагандистов, присланные в Рейх, подвергались строгой военной и политической цензуре, на фронте ситуация была несколько иной: соответствующие армейские органы сами определяли, что использовать, а что отбросить.

Командир РП работал в тесном контакте с начальником разведки (по немецкой терминологии – офицером Ic). В дисциплинарном отношении командир РП нес ответственность перед Пропагандистской службой Вермахта (ПСВ) Верховного Командования Вермахта (ОКВ)⁵. Служебную деятельность конкретно 693-й роты пропаганды совместно определяли отдел Ic II-й танковой армии и Смоленский штаб «W» Пропагандистской службы Вермахта. Большая часть пропагандистских материалов, которые использовала 693-я РП, поступали именно из штаба «W», а остальное – предоставлялось ведомством Геббельса⁶.

В течение многих лет Геббельс утверждал, что толпа примитивна. Еще более примитивна «славянская орда», состоящая из «варваров» и «недо-человеков» (Untermenschen). Геббельс полагал, что пропаганда «должна быть всегда по существу простой и повторяющей одни и те же темы». Он считал, что «важно лишь то, что может скорее привести к цели», а именно – к «завоеванию масс». Во время войны пропаганда должна была навязывать одну ключевую мысль: «В настоящее время происходит смертельная

2. NARA, RG 242, World War II Collection of Seized Enemy Records, Records of the Headquarters of the German Armed Forces High Command (OKW), film series T-77 [hereafter cited as OKWI, roll 964, frames 7447ff: OKW memorandum on organization of propaganda in the Wehrmacht, addressed to the Supreme Command of the Army (OKH), attach 6 group, 19 Oct. 1938.

3. О ротах пропаганды подробнее см.: Herzstein R.E. The War That Hitler Won: Goebbels and the Nazi Media Campaign. New York, 1987. P. 228–29. Российское издание: Герцштейн Р.Э. Война, которую выиграл Гитлер. Смоленск, 1996. 608 с.

4. Boelcke W.A. Kriegspropaganda 1939–1941. Stuttgart, 1966. P. 286, 292.

5. Прекрасный анализ структуры немецкой армейской пропаганды см.: Marwell D.G. Wehrmacht Propaganda Organization. Paper read at the annual meeting of the American Historical Association, Chicago 1986.

6. NARA, RG 242, Records of German Field Commands, Divisions, film series T-315 [hereafter cited as Divisions], roll 1884, frames 722–24: Zusammenfassung of 27 Dec. 1941.

борьба против вражеской коалиции, возглавляемой евреями»⁷.

ОКВ тесно сотрудничало с Министерством пропаганды в разработке тематики пропагандистских материалов для использования на оккупированных территориях и в зонах боевых действий. Начальник штаба оперативного руководства ОКВ, генерал Альфред Йодль лично утвердил текст нескольких брошюр, призывающих военнослужащих РККА к дезертирству.

Листовки Вермахта информировали красноармейцев, что Сталин является орудием в руках евреев. Армейские пропагандисты широко использовали тезис о «еврейском большевизме», и утверждали, что Гитлер призван освободить Европу от евреев⁸. При этом, параллельно с антиеврейской использовалась и антикапиталистическая линия. Утверждалось также, что в Германии «международное еврейство» потерпело тяжелое поражение в 1933 г. Теперь евреи пытаются сохранить контроль над Россией, продлевая войну, «Сталин и его еврейские союзники» все поставили на карту; «Война не закончится до тех пор, как еврейский большевизм не будет уничтожен». По мнению немецких военных пропагандистов, русские крестьяне и жители небольших городов хорошо реагировали на критику «британского, американского и еврейского хищнического капитализма». Эта линия наиболее четко прослеживается в агитационных материалах, доставленных в Смоленскую и Орловскую области⁹. Сотрудники 693-й РП адаптировали эти материалы к российским условиям. В этой работе приняли непосредственное участие русские эмигранты и помощники из числа местного населения.

Отличаясь последовательностью, немцы соединили теорию с практикой. Армия быстро

нашла общий язык с СС. В середине ноября 1941 г. зондеркоманда 7b, под командованием оберштурмбанфюрера СС Адольфа Отта уничтожила (в основном, на Брянщине и на Орловщине) 1822 евреев. В некоторых случаях воинские части участвовали в обеспечении этих экзекуций¹⁰. Осенью 1942 г. генерал Гаманн, анализируя подобную практику, хвастливо заявлял, что немцы «уничтожили последние очаги жидо-большевистских элементов, которые по приказу своих заправил хотели уничтожить жизнь и благосостояние Орла»¹¹.

Впрочем, некоторые эсэсовские функционеры были убеждены, что в Орловской области продолжают тайно действовать евреи, которые проводят свою опасную большевистскую агитацию среди неискусленных людей, и дожидаются момента, когда можно будет нанести удар в спину немецкой армии¹². Официальные представители немецкой администрации, кроме того, выражали обеспокоенность недостаточным уровнем антисемитизма среди белоэмигрантов и местного русского населения¹³. В итоге, немецкие военные власти решили взяться за «перевоспитание» русских людей в первую очередь – колаборационистов. Русские должны были осознать, что еврей является их врагом. В противном случае оставалась опасность того, что большевизм мог вернуться.

Немецкие пропагандисты оказались в сложной и противоречивой ситуации. Нацисты угнали и депортировали людей, а Гитлер отказывался определить форму будущей «освобожденной России». Местное население находилось в подавленном состоянии. Учитывая реалии немецкой оккупации, армейская пропаганда редко получала положительные отклики аудитории, и к осени 1942 г. уже практически никто не верил ее обещаниям.

7. Lochner L.P. The Goebbels Diaries, 1942–1943. Garden City, NY, 1948. P. 56; Heiber H. Goebbels. New York, 1972. P. 7. Goebbels J. Kampf um Berlin. Munich, 1937. P. 18.

8. NARA, RG 242, OKW, roll 1425, frames 008–010.

9. Ibid., frames 008–010, 029–047, 076ff: and ibid., roll 1038: Richtlinien fur Aktiv-Propagandisten, No. 2 (OKW/WFS: WPr/I/IV), 27 Jan. 1944.

10. Krausnick H., Wilhelm H.-H. Die Truppe des Weltanschauungskrieges: Die Einsatzgruppen der Sicherheitspolizei und des SD, 1938–1942. Stuttgart, 1981. P. 145–47; NARA, RG 238, Case 9, roll 2, frames 048–049.

11. «Речь», № 118 (148) [9 октября 1942], с. 3. Газета «Речь», о которой мы расскажем ниже, являлась немецким пропагандистским изданием в Орловском регионе.

12. NARA, RG 242, Records of the Reich Leader of the SS (RFSS) and of the Chief of the German Police, series T-175 [hereafter cited as RFSS], roll 234, frame 440: Ereignismeldung, No. 148 (19 Dec. 1941); NARA, RG 238, Case 9, roll 23, frame 75: Ereignismeldung, No. 184 (23 Mar. 1942); and NARA, RG 242, RFSS, roll 235, frame 385: Meldungen, No. 3 (15 May 1942). В ноябре 1942 г. командой СД проводились мероприятия по поиску евреев в Орловской области. Никаких доказательств для подтверждения сообщения о еврейском сопротивлении, найдено не было. NARA, RG 242, Records of German Field Commands, Panzer Armies, series T-313 [hereafter cited as Panzer Armies], roll 126, frame 2925: Second Panzer Army, Ic/AO Tätigkeitsbericht, 2 Dec. 1942.

13. NARA, RG 238, Case 9, roll 9, frame 894: Ereignismeldung, No. 43 (5 Aug. 1941); and ibid., roll 8, frame 1056: Ereignismeldung, No. 67 (29 Aug. 1941).

Между тем, пропаганда продолжала обвинять в страданиях России евреев. Еврей был козлом отпущения. Евреи желали продолжения войны, и поэтому они были виноваты во всех бедах местного населения. Немцы ожидали, что подобная антиеврейская линия, во-первых, поможет русским коллаборационистам осознать свою роль в немецкой борьбе против Сталина, а, во-вторых, будет способствовать преодолению отчужденности со стороны большинства местных жителей.

Офицеры пропагандистских и разведывательных структур Вермахта периодически получали свежие руководства и материалы из ОКВ, Министерства пропаганды, Министерства по делам оккупированных восточных территорий, и Управления пропаганды НСДАП. После этого офицеры разведки обсуждали с руководством рот пропаганды дальний план действий¹⁴.

Представитель 693-й роты пропаганды, лейтенант д-р Пауль Дирихс (*Dierichs*) несколько раз в месяц консультировался с отделом Ic II-ой танковой армии. Он советовался в отношении основных принципов и тематики пропаганды, а иногда предлагал конкретные проекты.

Одним из таких проектов стало «политическое образование» населения. Под строгим контролем немецких и русских сотрудников 693-й роты были разработаны курсы лекций для аудитории, состоящей из учителей, городских и сельских должностных лиц. Ставка делалась на идеологическое воспитание и антисемитизм.

Эти курсы окончили сотни русских людей. Политическое просвещение состояло из лекций по таким темам, как «Еврейство и его исторические, культурные и психологические аспекты», «Расовый вопрос», и «Основы большевизма в связи с „Протоколами сионских мудрецов“» и т.д. Однако, к огорчению немцев, русскую аудиторию не особенно интересовал «еврейский вопрос»¹⁵.

Лекторы и переводчики представляли особую ценность для сотрудников 693-й роты, так как они играли жизненно важную роль при передаче нацистской пропаганды русскому населению. То же самое относилось и к школьным учителям. Немцы часто посыпали лучших выпускников курсов политического образования в пропагандистские поездки

в Рейх. По возвращении они свидетельствовали о социальной справедливости, воле к победе и условиях жизни в «Великой Германии»¹⁶.

Многие из этих русских начали работать в немецких пропагандистских органах с конца 1941 г. на нештатной основе. Их статус изменился в конце 1942 г. К началу 1943 г. при 693-й роте был сформирован русский взвод (*«R»*). Его штатное расписание включало 121 сотрудника (в том числе 33 офицеров); 105 человек из них были набраны из числа «хиви» (добровольные помощники Вермахта, *Hilfswilligen*), прошедших тщательную проверку в отделе Ic¹⁷.

После мобилизации перед русским контингентом 693-й роты были поставлены непростые задачи. Рейх остро нуждался в рабочей силе с Востока, росла партизанская угроза, а война на фронте приняла изнурительный характер. Понятно, что в этих условиях немцы остро нуждались в квалифицированных пропагандистах. К этому времени тысячи русских работали в Вермахте, оккупационной администрации, служили в полиции (*Ordnungsdienst*), ополчении (*Volkswehren*), в батальонах «шума» (*Schutzmanschaften*), железнодорожной охране (*Wachmannschaften*), и «восточных батальонах» (*Ost-Bataillone*). Всех этих людей следовало обработать в «немецком духе»¹⁸. Пропаганда, адресованная коллаборационистам, была незамысловатой, но массированной, а центральное место в ней, разумеется, занимала фигура еврея.

Поскольку за годы советской власти в России была практически ликвидирована безграмотность, сотрудники рот пропаганды делали большую ставку на печатное слово. В Орловском регионе решающую роль в деле обработки населения в нацистском духе сыграла газета «Речь» – самое важное оружие в арсенале 693-й роты. В начале 1942 г. «Речь» распространялась в основном только в Орле, а ее содержание состояло преимущественно из сводок немецкого военного командования. Тем не менее, «Речь» была весьма востребована, так как местным жителям катастрофически не хватало свежей информации, или просто хотелось хотя бы что-нибудь почитать.

Начиная с весны 1942 г., благодаря стараниям лейтенанта Дирихса и его помощника, зондерфю-

14. NARA, RG 242, Panzer Armies, roll 126, frames 2925ff: Second Panzer Army, Ic [Tatigkeitsbericht], 2 Dec. 1942 (covering the period 15–30 Nov. 1942).

15. Лекции на указанные темы состоялись 15–30 сентября 1942 г.

16. NARA, RG 242, Records of German Field Commands, Rear Areas, Occupied Territories, and Others, series T-501, roll 347, frames 256–87: Korfick 532, Tafigkeitsberichte for Sept. 1942

17. NARA, RG 242, OKW, roll 1020, frames 9362ff: correspondence covering the period 27 Nov. 1942 through 28 Dec. 1942.

18. NARA, RG 238, Case 9, roll 9, frames 758–65: Ereignismeldung, No. 183 (20 Mar. 1942).

рера Артура Бая (*Bay*), содержание газеты претерпело качественные изменения. В мае Бай был командирован в Брянск и некоторые другие города области с целью создания разветвленной сети распространения «Речи». Кроме того, он привлек к сотрудничеству местных журналистов, что придало печатному органу более «русское» звучание. Специальный выпуск газеты был выпущен к празднику Первого мая.

В итоге, к концу июля тираж «Речи» значительно вырос, а месяц спустя только в Орле у газеты было 6 тыс. подписчиков. Немецкие пропагандисты констатировали, что местное население хорошо воспринимало «Речь». Несмотря на пропагандистские материалы, газета пользовалась большим спросом. Читатели жадно читали новости о ходе боевых действий, сообщения об урожае, сводки погоды и познавательные статьи. Наконец, газету использовали и для более приземленных целей¹⁹.

693-я рота также отвечала за выпуск адресованной немецким солдатам газеты «Новости» (*«Das Neueste»*), готовила брошюры на русском языке (например, брошюра «Что такое национал-социализм?» была отпечатана тиражом в 100 тыс. экземпляров), а также публиковала листовки (так, тираж листовки «Евреи и большевизм» достигал 50 тыс. экземпляров). Столь значительный объем печатных материалов неизбежно перегружал немногочисленные печатные станки и приводил к дефициту бумаги, что сказывалось на качестве газеты «Речь». Со второй половины 1942 г. специально для «Речи» была выделена новая типографская база. Кроме того, немецкие пропагандисты сократили выпуск листовок. Все это позволило «Речи» увеличить тираж, который стал достигать от 90 тыс. до 100 тыс. экземпляров²⁰. В январе произошла ротация штатного состава 693-й роты. Зондерфюрер Бай убыл на родину, и ответственность за издание газеты «Речь» была возложена на майора Биберовича.

19. NARA, RG 242, RFSS, roll 234, frames 840ff: Ereignismeldung, No. 169 (16 Feb. 1942); ibid., roll 235, frames 4417–29, 4488: Meldungen, No. 5 (29 May 1942), and Meldungen, No. 8 (19 June 1942)

20. NARA, RG 242, Panzer Armies, roll 148, frames 393–486; and ibid., roll 149, frame 1670. О становлении и развитии газеты «Речь» и германской пропаганде в России подробнее см.: Samarin V.D. Civilian Life Under the German Occupation, 1942–1944. New York, 1954. P. 34–36; Hesse E. Der sowjetrussische Partisanenkrieg 1941 bis 1944 im Spiegel deutscher Kampfanweisungen und Befehle. Gettigen, 1969. P. 97 ff. О ротах пропаганды в России см.: Buchbender O. Das tenende Erz: Deutsche Propaganda gegen die Rote Armee im zweiten Weltkrieg. Stuttgart, 1978. Бухбендер изучил также аспекты антисемитской агитации в работе некоторых рот пропаганды.

21. Dallin A. Portrait of a Collaborator: Oktan. Survey 35 (1961). См. также: Werth A. Russia at War, 1941–1945. New York, 1965. P. 637–38, а также главу 9.

22. Октан был также лидером Союза борьбы против большевизма (Kampfbund gegen den Bolschewismus), организованного пропагандистами 9-й армии в 1944 г. в Белоруссии.

23. NARA, RG 242, Panzer Armies, roll 185, frame 4771: 17 Feb. 1943.

Заручившись поддержкой отдела Ic, командир 693-й роты добился особых привилегий для своих русских подчиненных, задействованных в работе над «Речью». Квалифицированные сотрудники освобождались от привлечения к трудовой повинности и не подлежали депортации в Германию. Некоторые русские помощники получили квартиры и приусадебные участки. Родственники этих ценных сотрудников пользовались привилегиями при получении рабочих мест. Кроме того, за успехи в пропагандистской работе коллаборационистов поощряли денежными премиями, продуктами питания, солью и алкогольными напитками.

Главным редактором «Речи» был Михаил Ильинич (псевдоним «Октан»). Он родился в 1910 г., по некоторым данным в Одессе. Октан утверждал, что он был дипломированным инженером. После войны люди вспоминали его как высокого, грузного интеллигентного мужчину. Октан был также известен своим пристрастием к алкоголю и немецким наградам. Он хорошо усвоил нацистскую риторику, в том числе антисемитизм:

*«Все здоровые силы должны подняться с оружием в руках для борьбы против еврейства и его наемников, предающих интересы человечества. Эта война должна защитить будущие поколения от еврейской язвы»*²¹.

Оккупанты весьма ценили работу Ильинича. Когда Министерство пропаганды хотело откомандировать его в Рейх в качестве сотрудника отдела восточной пропаганды (*Ostpropaganda*), военные вмешались и добились отмены этого решения²². В феврале 1943 г. генерал Гаманн наградил Октана серебряной медалью для восточных народов «За храбрость» второго класса с мечами²³.

В ходе привлечения квалифицированных русских специалистов, которые могли бы помочь Октану, 693-я рота столкнулась с определенной проблемой. Молодые интеллектуалы являлись продуктами сталинской системы образования и воспитания. Пожилые же образованные люди в

основном бежали из городов, прежде чем пришли немцы.

Ценным приобретением для 693-й роты пропаганды оказался Владимир Соколов (псевдоним «Самарин»²⁴), родившийся в 1913 г. Соколов был сыном помещика и юриста. Он окончил девятилетнюю школу в Орле, а затем изучал литературу. В дальнейшем он стал учителем Русской литературы и работал в разных городах. По его собственным словам, ему едва удалось избежать ареста во времена сталинских репрессий. Он ушел в подполье, использовал вымышленные имена, и часто менял квартиры. Как умный и образованный человек, Соколов обладал широкими знаниями о советской системе. Это и стало залогом того, что им заинтересовались немецкие пропагандисты.

Соколов считал себя патриотом России, подвергшимся преследованиям из-за своего антикоммунизма. Этим он оправдывал свое сотрудничество с захватчиками. Соколов устроился на работу в газету «Речь», и вскоре стал заместителем редактора и основным автором редакционных статей. Передовицы Соколова часто задавали тон для всего номера газеты. В 1943 г. нацисты характеризовали Соколова как энергичного сотрудника и опытного пропагандиста. Много лет спустя Артур Бай вспоминал Соколова еще и как талантливого писателя²⁵.

Многие из статей Соколова показывают, что он вполне усвоил методику антисемитской пропаганды, предложенную сотрудниками 693-й роты и офицерами отдела Ic II-ой танковой армии. Немцы хотели, чтобы русские коллаборационисты внесли свой вклад в дело разжигания антисемитизма. «Речь», таким образом, являлась комбинацией гебельсовской пропаганды и призывов российских черносотенцев. Газета оживляла в памяти читателей известный лозунг «Бей жидов, спасай Россию». Статьи Самарина и других авторов утверждали, что большевизм есть порождение евреев. Немцы остро нуждались в таких публицистах, как Соколов, который мог снабжать свою

аудиторию грамотно написанными материалами соответствующей направленности.

Известная часть этих материалов служила целям немецкой контрпропаганды. Когда большевики в одной из своих газет описали жизнь в оккупированном Орле, как ад на земле, Самарин на страницах «Речи» разразился следующей тирадой:

«Мне было настолько противно, что я хотел исступленно плакать в эту газету (пусть читатель простит меня за эти слова), ибо уродливая рожа жида с крючковатым носом смотрела на меня со страницы»²⁶.

В статье «Бывшие хозяева Орла» Соколов называл имена евреев, которых он знал, и обещал: «Не за горами тот день, когда жид признает тот факт, что, когда он спровоцировал нынешнюю войну, он вырыл себе могилу»²⁷. Самарин кликушествовал: «А поскольку они [евреи] все еще продолжают мучить людей, рано или поздно люди воскликнут “Уничтожить их!”». Самарин предрекал, что «в этой борьбе жиды будут уничтожены полностью и решительно»²⁸.

Анализ содержания статей, написанных Самарином и его коллегами, позволяет выявить изначальное происхождение некоторых антисемитских тезисов. Материалы, написанные нацистскими пропагандистами в Мюнхене, Нюрнберге, Франкфурте и Берлине отбирались специалистами из ОКВ и направлялись для использования в дальнейшей работе в Смоленск, Минск и другие города. Некоторые из этих материалов посредством отдела Ic II-ой танковой армии и 693-й роты пропаганды оказались в распоряжении редакции «Речи».

Нападки на евреев, окружающих президента США Франклина Д. Рузельта, стали появляться в нацистской пропаганде, начиная с середины 1930-х гг.²⁹ Одной из самых излюбленных мишеней стал мэр Нью-Йорка Ла Гвардия. Причиной нападок на него было то, что Ла Гвардия назвал Гитлера «фанатиком в коричневой рубашке» и предложил поместить изображения фюрера в «комнату ужасов» на нью-йоркской ярмарке³⁰.

24. Соколов взял этот псевдоним в честь Юрия Федоровича Самарина (1819–1876), известного русского писателя и публициста славянофильской и националистической направленности. Хотя Самарин испытал влияние немецких мыслителей-идеалистов, таких как Кант, Фихте и Шеллинг, он никогда не был сторонником дружбы с Пруссией и Германским Рейхом. См.: Encyclopedia of Russia and the Soviet Union, ed. Michael T. Florinsky. New York, 1961. P. 495.

25. См.: New York, Yivo Institute Archives, files «Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg».

26. «Речь», № 33 (216), 24 марта 1943, с. 2.

27. «Речь», № 61 (244), с. 2.

28. «Речь», № 70 (253), 20 июня 1943, с. 2.

29. См., напр.: Stausz-Hupe R. Axis America. New York, 1941. P. 78–157.

30. New York Post, 4, 16, 17, and 31 Mar. 1937; New York Times, 4–7 Mar, 21 May 1937. For Nazi allegations, see Frdnkische Tageszeitung, 14 Jan. 1939; and W. Arntz, Zwanzig Profile Scharf Geschnitten (Berlin n.d.), p. 24758.

Немецкие пропагандисты ответили тем, что обвинили Ла Гвардию в наличии еврейских корней. Мэр сразу признался, что в его жилах действительно течет еврейская кровь, «но ее совсем немного». Тем не менее, для немецкого информационного агентства, Ла Гвардия был «грязным талмудическим евреем», психически больным, другом негров, «бесстыдным хамом, который имеет наглость сомневаться в приверженности фюрера к сохранению мира». Мэр именовался «еврейским апостолом ненависти». Для эсэсовского издания «Черный корпус» (*«Das Schwarze Korps»*) Ла Гвардия стал идеальным символом Америки, с ее «похищениями людей, неграми и разгулом преступности». Немецкие заголовки провозглашали, что «американские еврейские военачальники наносят оскорбление германской нации». Еврейские большевики «стекались с США», утверждала *«Berliner Nachrichten»*.

Юлиус Штраймер, газетчик Нюренберга и издаватель газеты «Der Stürmer» внес свой вклад, описывая Америку как сумасшедший дом. Нацистский официоз *«Der Felsklime Beobachter»* сообщал своим читателям, что евреи контролируют 97 процентов американских газет и журналов, три четверти должностей в юриспруденции и медицине, и 87 процентов акций тяжелой промышленности. Нацистские писатели, такие как Хайнц Холтер, описывали Нью-Йорк, как город, которым управляют еврейские гангстеры. Публицисты превращали известных мафиозных боссов, вроде Лаки Лучано, в еврейских сутенеров, заставляющих невинных арийских девушек работать в публичных домах. Евреи обвинялись в работогловле, а также в уничтожении североамериканских индейцев³¹.

Все эти материалы широко и активно распространялись по всему миру. Франкфуртский институт по изучению еврейского вопроса делал специальные дайджесты, которые были доступны для корреспондентов немецкой прессы и зарубежных изданий. В Министерстве пропаганды за сбор и обобщение антиеврейских материалов отвечал д-р Эберхард Тауберт. В 1934 г. он основал Генеральную ассоциацию немецких антикоммунисти-

ческих организаций, тесно связанную с «Антикоминтерном». Антиамериканские материалы занимали важное место в работе Тауберта. Он получал их от барона фон Рехенберга (*Rechenberg*), который переводил статьи из еврейской прессы в Нью-Йорке и пересыпал их в Берлин. Тауберт и его коллеги, в свою очередь, направляли эти материалы в армейские пропагандистские структуры. В итоге, некоторые статьи появились на оккупированной территории СССР в таких газетах, как *«Речь»*³².

Так называемая *«Всемирная служба рейхслайтера Альфреда Розенберга»*, подразделение Внешнедипломатического управления НСДАП, публиковала раз в две недели специальные выпуски на восемнадцати языках, включая русский. Служба Розенберга специализировалась на антиеврейских материалах. Фигуры Рузельта, Ла Гвардии, Бернарда Баруха и Генри Моргентау-младшего часто появлялись на страницах этих изданий. Нацистские чиновники также получали аналогичные материалы из Управления образования НСДАП, которым руководил рейхслайтер д-р Роберт Лей. В ходе командировок на оккупированные территории СССР нацистские функционеры часто привозили с собой все эти книги, брошюры, листовки и передавали их в распоряжение должностных лиц отделов Іс и рот пропаганды³³.

В редакции газеты *«Речь»* эти материалы были востребованы. На страницах издания нередко появлялись заметки о Северной Америке, ставшей «для жидовских кровососов землей обетованной». *«Речь»*, наряду с другими русскоязычными газетами, такими как *«Заря»*, предлагала своим читателям изрядные дозы антисемитизма в сочетании с антиамериканизмом³⁴. Подобной направленностью отличались такие публикации, как *«Рузельт грабит Австралию»*, *«Американский империализм»*, *«Евреи в Соединенных Штатах»* и *«Антисемитизм в Англии и США»*.

«Речь» утверждала, что «жиды, окружающие Рузельта, вступили в войну с единственной целью извлечения максимальной выгоды», что война была развязана, чтобы установить «жидовское господство во всем мире»³⁵. Во многих слу-

31. Der Stürmer, 26 June 1936; Der Volkische Beobachter, 19 May 1936; Der Angriff, 7 Mar. 1937; Halter H. Der Polyp von New York. Dresden, 1942; Mitteilungen über die Judenfrage, 2, no. 1; Rildiger K.-H. Die Enkel der Sklavenhandler, Nationalsozialistische Korrespondenz, Folge 303 (28 Dec. 1938).

32. См.: Stanford, CA, Hoover Institution, files «Gesamtverband deutscher antikommunistischen Vereinigungen».

33. О Службе Розенберга и ведомстве Лея см.: Herzstein E.R. The War That Hitler Won... P. 157–62.

34. «Заря», издающаяся под эгидой Русской освободительной армии (РОА) генерала Андрея Власова, начала выходить весной 1943 г. Газета выпускалась дважды в неделю и распространялась среди русских оstarбайтеров, советских военно-пленных и добровольцев РОА. Некоторые материалы «Зари» были перепечатаны в *«Речи»*. См.: Steenberg S. Vlasov. New York, 1970. P. 86, 101–2.

35. «Речь», № 73 (256), 27 июня 1943, с. 2.

чаях корреспонденты «Речи» адаптировали изначальные немецкие материалы, используя русские площадные выражения, что делало их статьи даже более вульгарными, чем вступления Йозефа Геббельса. Впрочем, немецкие военные власти полагали, что рядовой читатель «Речи» – человек простой и малообразованный.

После 1942 г. в геббельсовской пропаганде доминировали два основных тезиса: во-первых, большевизм был порождением еврейства, во-вторых, евреи развязали войну. Эти пропагандистские тезисы быстро перекочевали из Берлина в Орел.

Для того чтобы объяснить, каким образом капиталистические Америка и Англия стали союзниками коммунистической России, Геббельс использовал понятие «плутократия». Геббельс говорил своей немецкой аудитории, что несколько сотен семей «плутократов» контролируют так называемый «демократический мир», но евреи манипулируют этими семьями. В России евреи контролируют Сталина. Именно поэтому союз между Вашингтоном, Лондоном и Москвой имеет свою логику. По словам Геббельса, «евреи стоят за Рузвельтом, евреи накачивают Черчилля, евреям принадлежит вся англо-американо-советская печать, евреи прячутся в темных углах Кремля».

Геббельс делал вывод, что «международное еврейство» – это клей, который удерживает вражескую коалицию. Благодаря своим всемирным связям, евреи строят мосты между Москвой, Лондоном и Вашингтоном³⁶. По выражению Альфреда Розенберга, «американские гангстеры объединились со сталинскими палачами в мошеннический союз, провозгласив себя “апостолами свободы”»³⁷. И Геббельс, и Розенберг следовали в русле заявлений Адольфа Гитлера, который угрожал евреям уничтожением, если они осмелятся разжечь войну против германского Рейха³⁸. Орловская «Речь», в свою очередь, дублировала тезисы Геббельса и Розенберга, лишь адаптируя нацистскую риторику к местным условиям и особенностям.

На страницах «Речи» часто использовался термин «жид». «До немецкого освобождения, – утверждалось в одной из статей Самарина, – Жид был хозяином, Жид был везде... Стalin не является жидом, но он не является и подлинным хозяином в СССР: хозяевами являются вездесущие жиды». После этого злорадно описывались сцены бегства евреев в 1941 г.³⁹

Пропаганда Геббельса оказывала большое влияние на работу Самарина. В 1943 г. Самарин писал, что «сходство между большевизмом и плутократией объясняется общим происхождением из одного жидовского источника». Он замечал, что «англо-американские плутократы недалеко ушли в своих преступлениях от жида-большевизма». Немцы, наряду с другими европейскими народами, ведут «борьбу против мирового еврейства, которое представляет собой сочетание большевизма и плутократии». Геббельс записал в своем дневнике, что «цель нашей борьбы должна заключаться в создании единой Европы»⁴⁰. Самарин вторил ему: «Немецкая армия воюет против большевизма за жизнь и будущее Европы, в том числе, и русского народа». «Речь» противопоставляла державы Оси, в частности Японию, «кровавым союзникам»: «В жадном поиске золота, жиды приставили нож к горлу Востока»⁴¹.

Как и Геббельс, журналисты газеты «Речь» утверждали, что во всем виноваты евреи. К примеру, если большевики бомбили Орел, то за этим стояли «жиды»⁴².

Геббельс был встревожен сообщениями о растущем сопротивлении попыткам депортации граждан оккупированных территорий на работу в Рейх. В феврале 1943 г. он заявил, что немцам необходимо мобилизовать восточные народы, чтобы выиграть войну. С этой целью следовало дать местным жителям определенные гарантии социальной справедливости и свободы⁴³.

В связи с этим, в редакцию газеты «Речь» поступили новые указания. Журналисты издания

36. Heiber H., ed. Goebbels-Reden, 2 vols. Dusseldorf, 1972. 2:235.

37. См.: Rosenberg A. Deutsche und europäische Geistesfreiheit. Munich, 1944. P. 3–15; idem, «Deutschlands europäische Sendung» / National-Zeitung (Essen), 18 Jan. 1944; SS-Informationsdienst 2, no. 2 (NARA, RG 238, War Crimes Records, Nuremberg doc. N0–3486).

38. Domarus M., comp. Hitler: Reden und Proklamationen 1932–1945, 2 vols. Wiesbaden, 1973. 2:i, 1058, 2:ii, 1937 (речи от 30 января 1939 и 8 ноября 1942 гг.).

39. «Речь», № 61 (244), с. 2.

40. См.: Lochner. Goebbels Diaries. P. 325, 357.

41. «Речь», № 73 (256), 27 июня 1943, с. 1.

42. «Речь», № 70 (244).

43. Провозглашенная в первой половине 1942 г. гауляйтером Фритцем Заукелем (имперским уполномоченным по трудовой мобилизации), новая трудовая программа предусматривала увеличение масштаба мобилизации рабочих. В этой программе важная роль отводилась оstarбайтерам. В 1946 г. Заукель был казнен в Нюрнберге за преступления против человечности.

должны были описывать Германию, как место, где созданы идеальные условия для труда, как страну, где социальная справедливость восторжествовала. 693-я рота пропаганды рассчитывала, что подобные материалы развеют тревожные слухи о программе принудительного труда⁴⁴. В это же время «Речь» начала более часто и открыто писать о Русской освободительной армии генерала Андрея Власова. Хотя сам Гитлер отказывался давать конкретные обещания насчет русского народа, пропагандисты 693-й роты и офицеры отдела Ic не скучились на различные посулы по поводу будущего «освобожденной России»⁴⁵.

«Речь» разворачивала перед читателями картины двух миров: в первом – вражеском – господствовали евреи, во втором – который рисовался радужными красками – господствовал немецкий гений. Хотя все это не имело никакого отношения к реальности, подобная пропаганда приносила свои плоды. Если жизнь в Рейхе практически никто из местных граждан не видел воочию, то с евреями были знакомы все. В «Речи» еврей изображался в качестве воплощенного зла, источника горя и страданий. Подобные пассажи, наряду с безудержной апологетикой немецкого образа жизни соседствовали на страницах газеты с непопулярными приказами о конфискации скота и другими распоряжениями властей⁴⁶. Поскольку антисемитизм был частью русской традиции, немцы надеялись, что эксплуатация негативного образа еврея вызовет у местной аудитории доверие и положительное отношение к Германии.

Эта пропаганда носила манихейские черты, была простой и жестокой, но немецкие пропагандисты полагали, что подобный стиль весьма эффективен в деле повышения морального духа коллаборационистов, перед которыми разворачивались две альтернативы: либо победа Германии, либо возвращение мстительного еврейского большевизма.

Весной и летом 1943 г. на страницах «Речи» антисемитские материалы стали публиковаться еще более интенсивно. Читателям были, в частности,

предложены «Протоколы сионских мудрецов», известная подделка, починенная агентом царской охранки, журналистом Сергеем Нилусом в 1905 г. «Протоколы» были призваны убедить аудиторию в том, что существует план еврейского заговора. Евреи, утверждал Нилус, организовали заговор с целью уничтожения христианского общества и последующего порабощения всего мира. Альфред Розенберг, эмигрировав после революции из России в Мюнхен, опубликовал «Протоколы» в Германии. Гитлер заявлял в «Майн Кампф», что «как только эта книга станет общеизвестна, на европейской угрозе можно будет поставить крест»⁴⁷.

Весной 1943 г. Геббельс начал широкомасштабную кампанию по популяризации «Протоколов сионских мудрецов». Он посвятил этой теме несколько своих речей, которые широко освещались и вскоре были опубликованы в оккупированной России. В кампанию включился и Самарин. «В Англии и Америке, – писал он, – у власти находятся жиды... В результате сегодняшней борьбы, жиды будут уничтожены полностью и окончательно». Таким образом, за 38 лет «Протоколы» проделали причудливый путь из России в Мюнхен и Берлин, а затем обратно – на оккупированную территорию РСФСР, в частности, в Орел, где пропагандисты немецкой армии с помощью этой подделки пытались привлечь местное население к антиеврейским акциям⁴⁸.

На «опасность еврейского большевизма», разумеется, указывали не только пропагандисты II-й танковой армии. Так, командир одной из пехотных дивизий IV-й армии в своих обращениях к местному населению постоянно эксплуатировал антиеврейскую тематику⁴⁹.

Пропагандисты боевой группы «Вайс» также сообщали русским гражданам, что «люди во всем мире прекрасно знают о планах большевизма по подготовке мировой революции в целях обеспечения господства евреев. Большевизм является чисто еврейским делом». В качестве примера «еврейско-большевистского террора» называлось уничтожение польских граждан в Катынском лесу⁵⁰.

44. NARA, RG 242, Captured German Records Filmed at Berlin (American Historical Association), series T-580, roll 484: заявление Геббельса от 15 февраля 1943 г.

45. NARA, RG 242, Panzer Armies, roll 181, frames 9185–97. См. также: «Речь», № 26 (209), 3 марта 1943 г. («Язык фальсификаторов») и № 27 (210) («Европейская экономика»).

46. К примеру номер 70 (253) газеты «Речь» содержал сводки Вермахта, сельскохозяйственную информацию, расписание радиопередач, антисемитские памфлеты и распоряжения германского командования.

47. «Mein Kampf», trans, from the German. Boston, 1962. P. 308.

48. «Речь», № 70 (253). По поводу «Протоколов» см.: Cohn N. Warrant for Genocide: The Myth of the Jewish World Conspiracy and the Protocols of the Elders of Zion. New York, 1967. P. 122–25, 195–225.

49. NARA, RG 242, Records of German Field Commands, Corps, series T-314, roll 508, frames 522–27: Generalkommando XII, Ic/AO (Propaganda), to 4 AOK [Army High Command], 4 July 1943.

50. NARA, RG 242, Divisions, roll 2310, frames 585–90, 669: Gruppe Weiss, Ic (Betreuungsoffizier), 15 June 1943.

Пропагандисты 5-й танковой дивизии в середине июля 1943 г., в преддверии советского наступления на Орел, совмещали антисемитизм с призывами к европейскому единству⁵¹.

Газета «Речь» выходила вплоть до непосредственного подхода частей Красной Армии к городу. В течение этих последних недель горожане постоянно слышали приближающийся рев артиллерии. Длинные колонны немецких войск, русских коллаборационистов и гражданских беженцев устремились на запад, к линии новых немецких оборонительных укреплений. В начале августа советские части вошли в город. «Речь» не прекратила свою деятельность, хотя сотрудники редакции были эвакуированы в Брянск, а затем и в другие города на западе, в частности, Бобруйск. Все они уже не числились в 693-й роте пропаганды: Гитлер приказал передислоцировать II-ю танковую армию на Балканы.

Отныне редакция «Речи» оказалась на службе в 612-й роте пропаганды, которая была придана IX-й армии, действовавшей в Белоруссии. Пропагандисты этого подразделения распространяли до 230 тыс. экземпляров газеты в период с конца марта до середины августа. В последние месяцы 1943 г. 612-я рота выпускала «Речь» два раза в неделю, тиражом 60 тыс. экземпляров. Газета, видимо, перестала выходить в 1944 г.

Рост партизанского движения и успехи Красной армии сводили на нет все усилия немецкой пропаганды. Об этом с большой озабоченностью докладывал своему руководству сотрудник Специального штаба рейхслейтера Розенберга, доктор Рихель (*Richel*), посетивший редакцию газеты «Речь» незадолго до освобождения Орла советскими войсками⁵². Кроме того, он был озабочен тем, что немецкая армия перед лицом советского наступления готова бросить на произвол судьбы местных коллаборационистов.

В 1941–1943 гг. немцы были убеждены, что их пропаганда вполнеправлялась с задачей по привлечению и мотивации русских коллаборациони-

стов. Эти люди согласились служить немцам, смирились с фактом оккупации своей родины⁵³. Антиеврейские лозунги играли здесь весомую роль, так как они указывали на то, что для завоевателей главным врагом является еврей. Но к 1943 г. на оккупированной территории евреи были практически уничтожены, и русские люди вполне могли предполагать, что в перспективе место «недочеловеков» займут они сами.

Хотя Геббельс и призывал к улучшению качества жизни восточных народов, это была лишь пропаганда; один немецкий офицер отмечал, что «к русским относятся как к животным, существам, которые стремятся удовлетворить самые примитивные телесные потребности»⁵⁴. В другом документе признавалось, что эксплуатация, невыполненные обещания, и прямой грабеж местного населения привели к подрыву авторитета немецкой администрации в России⁵⁵.

Конечно, так было не везде. К примеру, в центральной России существовал Локотский округ под управлением Бронислава Каминского⁵⁷. Каминский, в жилах которого, вероятно, текла польская и еврейская кровь, не стремился к истреблению евреев на подведомственной ему территории. Обеспечивая поставки зерна немцам, он организовал свою маленькую империю, в которой отсутствовали немецкие оккупационные органы, что делало излишним проведение антиеврейских акций. Разумеется, Каминский не был гуманистом, и в последующем его подчиненные оказались замешаны в уничтожении евреев и поляков.

После бегства немцев и коллаборационистов из Орла, Октан продолжил свою службу нацистам. Он создал Союз борьбы против большевизма, члены которого приносили присягу Гитлеру и поклялись за то, что у них не было еврейской крови. Однако конец приближался; вскоре Октан, Самарин и другие коллаборационисты растворились в хаосе послевоенной Германии.

Перев. с англ. Дмитрий Жуков.

51. NARA, RG 242, Divisions, roll 2311, frames 204, 537–39. Весной 1943 г. Эта дивизия дислоцировалась в центральном секторе Восточного фронта.

52. См.: Yivo Institute Archives, records of Einsatzstab Reichsleiter Rosenberg, «Hauptarbeitsgruppe Mitte, Einsatzkommando Orel-Briansk» (за период с 20 июля по 4 августа 1943 г.).

53. NARA, RG 242, Divisions, roll 2313, frames 286ff: Sixth Division, Ic, «Richtlinien ffir die Behandlung der einheimischen Bevölkerung im Osten», 2 May 1942; and ibid, roll 2310, frames 563ff: Fourth Panzer Division, Ic, «Aktivpropaganda ffir die Bevölkerung», 22 Dec. 1942.

54. NARA, RG 242, Divisions, roll 2311, frames 509–15: Fifth Panzer Division.

55. NARA, RG 242, Records of German Field Commands, Army Groups, series T-311, roll 233, frames 439–53: «Erfahrungsbericht der Militärverwaltung beim Oberkommando der Heeresgruppe Mitte für die Zeit vom 22.6.41 bis August 1944».

56. Dallin A. The Kaminsky Brigade, 1941–1944: A Case Study of the German Military Exploitation of Soviet Disaffection. Maxwell Air Force Base, AL, Dec. 1952.